

С тех пор как Ань Чжэн вышел из больницы, он редко появлялся на публике, все дела вел Ан Цзэ. Ань Цзюньцзянь не ожидал, что его отец появится на церемонии открытия. Он думал о том, чтобы вернуться и увидеть его, как в тот раз в больнице, но с новым телом это казалось невозможным.

После церемонии открытия состоялся банкет, на котором присутствовало множество журналистов. В центре внимания были не только знаменитости, но и Ся Ичэнь с Ань Чжэном. Многие журналисты толпились вокруг них, чтобы взять интервью. В конце концов, это был первый совместный проект компании недвижимости «Аньго» и могущественной семьи Ся, так что было о чем писать.

Хотя Ань Цзюньцзянь недавно был в центре внимания, сегодня было слишком много ярких событий. Ся Ичэнь пригласил множество звезд первой величины, поэтому его почти не замечали. Лишь несколько журналистов подошли к нему, чтобы спросить, почему он не высказался на прошлом банкете, и не было ли там чего-то скрытого.

Ань Цзюньцзянь лишь сказал, что это было недоразумение, и больше ничего не добавлял. Журналисты, не найдя новостей, переключились на других.

Вчера Ся Ичэнь выделил ему пять телохранителей, но так как сегодня он вышел вместе с ним, то взял только двоих, которые сопровождали его на банкете.

В начале банкета Ань Цзюньцзянь был рядом с Ся Ичэнем, который представил его Ань Чжэну. Это было немного неловко, и он не знал, как реагировать, встречаясь с собственным отцом. Его лицо выражало неловкость, а Ань Чжэн, похоже, даже не обратил на него внимания, не задержав взгляда и на секунду.

Позже Ань Цзюньцзянь остался один, стоя в углу. К нему подходили люди, но телохранители сразу же уводили их.

— Сяо Цянь, ты один?

Ань Цзюньцзянь поднял глаза и увидел лицо Ан Цзэ, почувствовав, словно проглотил мертвую муху.

— О, это вы, господин Ан Цзэ.

Ан Цзэ протянул ему бокал вина.

— Я увидел твою спину и подумал, что это ты. Улучил момент, чтобы подойти.

Ань Цзюньцзянь взял бокал, но не пил.

— Какая удача.

— Сегодня открылась резиденция Шанчун, и скоро этот район станет местом для богатых. Я уверен, что цены на недвижимость здесь сильно вырастут.

Ан Цзэ не обращал внимания на его холодность и продолжил:

— Что ты думаешь о резиденции Шанчун?

— Красиво, но дорого.

Ань Цзюньцянь ответил.

— Не для таких, как я.

— Сяо Цянь, не говори так.

Ан Цзэ улыбнулся.

— Если тебе нравится, я могу подарить тебе квартиру.

Ань Цзюньцянь действительно рассмеялся. Ан Цзэ, видимо, считал его наивным актером, которого можно купить обещанием квартиры. Минимальная стоимость квартиры в Шанчуне составляла 100–200 000 000, и Ан Цзэ никогда не был настолько щедрым.

— Господин Ан, вы шутите. Я не могу принять такой подарок.

Ань Цзюньцянь знал, что за подарком последует обязательство, и он не хотел быть обязанным.

Ан Цзэ, видя, что он не заинтересован, решил, что тот не понимает стоимости квартиры.

— Хотя квартиры в Шанчуне не такие дорогие, как вилла Ся Ичэня, это все же немалая сумма. Актерам, чтобы заработать столько, нужно полжизни.

Ань Цзюньцянь начал терять терпение. Кто-то другой, возможно, уже бы льстил и соглашался. Но он уже был должен Ся Ичэню 50 000 000, и мысль о долге в 100–200 000 000 вызывала у него головокружение. Он как раз искал предлог уйти, когда увидел возвращающегося Ся Ичэня.

— Господин Ся.

Ань Цзюньцянь почти засиял, помахав ему.

— Я как раз хотел позвать тебя, а ты куда-то исчез.

Ся Ичэнь подошел, увидев Ан Цзэ, и сразу понял ситуацию.

— О, ты с господином Ан Цзэ. О чем вы говорили? Надеюсь, ты не доставляешь ему неудобств.

Ся Ичэнь явно играл роль заботливого покровителя, и его вопросы были лишь формальностью. Ань Цзюньцянь тоже играл свою роль, выглядя особенно послушным, но с серьезным выражением лица.

— Господин Ан Цзэ предложил подарить мне квартиру в Шанчуне.

Эти слова заставили Ан Цзэ изменить выражение лица, а Ся Ичэнь, хотя и был удивлен, сохранил спокойствие.

Ань Цзюньцянь поставил обоих в неловкое положение. Предложение Ан Цзэ было явной попыткой переманить его, но говорить об этом в присутствии Ся Ичэня, партнера семьи Ань, было крайне неудобно.

Наступила неловкая пауза, и Ань Цзюньцянь едва сдерживал смех, продолжая выглядеть невинно и мило. Если бы он увидел себя в зеркале, то, наверное, содрогнулся бы. Но его нынешняя внешность была привлекательной, и он выглядел вполне мило.

Ань Цзюньцзянь прожил много лет, и его аристократические замашки были в полной мере. Слова Ся Ичэня утром все еще были у него на уме, а Ан Цзэ вызывал у него отвращение.

Ся Ичэнь улыбнулся, погладив его по голове, и спокойно сказал:

— Я только что видел Лэй Цзунью, он хочет поговорить с тобой. Пойдем?

Ань Цзюньцзянь удивился. Лэй Цзунью редко появлялся на таких мероприятиях, так как его отношения с Ло Чжэнхуэем были тайной, и он предпочитал заниматься только съемками.

Они прошли через толпу и увидели Лэй Цзунью и Ло Чжэнхуэя, разговаривающих с Ань Чжэном. Ань Цзюньцзянь замедлил шаг, не решаясь подойти. Ему было неловко встречаться с отцом в такой ситуации, хотя тот и не знал, кто он.

— Сяо Цянь.

Лэй Цзунью обернулся и позвал его.

— Ты тоже здесь?

Ань Цзюньцзянь подошел, хотя и неохотно.

— Ты... в порядке?

Он хотел спросить о травмах после аварии, но здесь было много журналистов, поэтому он промолчал.

— Все в порядке.

Лэй Цзунью ответил.

— До начала съемок у меня свободное время, и я услышал, что ты здесь, поэтому пришел посмотреть.

Лэй Цзунью и Ло Чжэнхуэй держали свои отношения в секрете, и мало кто знал о них. Но оба были известными личностями — один звезда, другой бизнесмен, — и их неожиданное появление подняло уровень банкета. Ло Чжэнхуэй привел много телохранителей, поэтому журналисты не могли подойти слишком близко, и вокруг было тихо.

Банкет продолжался до позднего вечера. Многие подходили к Ся Ичэню с тостами, а Ань Цзюньцзянь и Лэй Цзунью отошли в сторону, чтобы отдохнуть.

Лэй Цзунью спросил:

— В эти выходные твой день рождения. Что ты хочешь в подарок?

Ань Цзюньцзянь рассмеялся.

— Какой-то ты несерьезный. Дарить подарок и спрашивать, что хочешь.

— А?

Лэй Цзунью, похоже, не понял.

— Мой брат всегда так делает. Я же не хочу, чтобы тебе не понравилось.

— ...

Ань Цзюньцзянь не знал, что сказать, чувствуя, что не понимает логику семьи Ло.

— Ничего особенного не хочу,

— ответил он. Раньше он ни в чем не нуждался, и сейчас тоже не мог придумать, чего бы хотел.

— Может, устроим вечеринку?

— предложил Лэй Цзунью.

— Я уже получил приглашение от Су Яня, так что вряд ли успею.

Ань Цзюньцзянь вспомнил приглашение на празднование дня рождения, которое получил месяц назад.

— Вероятно, я пойду туда...

Лэй Цзунью прервал его:

— Черт, этот Су Янь никак не отстанет.

Ань Цзюньцзянь вздрогнул, впервые услышав, как Лэй Цзунью ругается. Он всегда казался джентльменом, вежливым и спокойным.

Лэй Цзунью, увидев его удивление, рассмеялся:

— Неужели я тебя напугал?

— Нет, просто удивился...

Лэй Цзунью похлопал его по плечу:

— Как насчет того, чтобы в твой день рождения мы пошли в бар?

— ...Не думаю, что это хорошая идея.

Учитывая отношения Су Яня и Ся Ичэня, Ся Ичэнь, вероятно, пойдет на его вечеринку, как и каждый год. Если он примет приглашение, но не пойдет, это будет неловко.

<http://bllate.org/book/16660/1527292>